

Департамент образования города Москвы
Московский институт открытого образования
Кафедра филологического образования

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ПО ЛИТЕРАТУРЕ

Школьный этап

2012-2013 учебный год

8 класс

1А (max 4)	1Б (max 6)	2 (max 8)	3 (max 12)	4 (max 45)	Итого (max 75)

1. Узнайте писателей.

А) [4 балла] Этот шотландец (о шотландском происхождении говорит и его фамилия) прославился как мастер исторического романа: за 20 лет творчества он создал их 28. Один из них в пушкинское время вышел в свет в русском переводе под названием «Ивангое». *Напишите имя и фамилию автора, а также современное название романа.*

Б) [6 баллов] Отечественный прозаик, чей юбилей широко отмечали в этом году. В его известном рассказе учительница играет с учеником в азартные игры на деньги. *Напишите имя, отчество, фамилию писателя, а также название рассказа.*

2. [8 баллов] *Подчеркните средства художественной выразительности, напишите их названия.*

И в Лувре океана дочь Стоит прекрасная, как тополь; Чтоб мрамор сахарный толочь, Влезает белкой на Акрополь. (Осип Мандельштам, «Американка»)	1) 2) 3) 4)
---	----------------------

3. [12 баллов] Напишите в стихах или прозе похвальное слово предмету школьного обихода. Выберите торжественный стиль. В вашем тексте не должно быть больше 10 строк или предложений.

4. [45 баллов] Выберите **ОДНО** из заданий (I или II).

Прочитайте текст. Напишите сочинение (эссе или анализ текста), отвечая на предложенные вопросы и излагая собственные наблюдения. Пишите связным текстом. Работы, написанные отдельными, не связанными между собой предложениями, не оцениваются. Пишите свободно, красиво, грамотно, доказательно, интересно.

**I. Интерпретация лирического стихотворения.
Вера Павлова (р. 1963)**

* * *

Дом — это место для слушанья голоса ветра,
для рассуждений о криках под окнами в полночь,
для размещения и перемещения книжек,
чашек, подушек, квитанций на чистку одежды.
Дом — это мир существительных, осуществлений,
мир до-мажора арпеджио под абажуром
и поцелуев, которые будят ребенка,
и разговоров о лучшем, несбыточном доме.
1980-е

1. Каков центральный образ стихотворения? С помощью какого приема описываются его приметы?
2. Каков ритмический рисунок стихотворения?
3. Каковы особенности звукописи? Попробуйте связать эти особенности с темой стихотворения.
4. Какова композиция стихотворения? Как она усложняет его центральный образ?
5. Какая часть речи преобладает в стихотворении? Как это соотносится с его центральным образом?
6. Как вы представляете себе лирического героя (героиню)?
7. Попробуйте вспомнить, в каких произведениях русской литературы важна тема дома, и сопоставить их с этим стихотворением.

II. Комплексный анализ прозаического текста.

Андрей Платонович Платонов (1899 – 1951)

ОЧЕРЕДНОЙ

Третий свисток... Я вхожу в ворота завода, прохожу мимо контрольной будки и иду по огромному заводскому двору в свою «первую», как нумеровалась наша литейная. Асфальтовая дорожка бежит и вьется вокруг выступов и стен колоссальных зданий, где – я слышу – уже начал биться ровным темпом мощный пульс покорных машин.

В мастерскую вхожу почти радостный, – ведь сейчас она оживет, задрожит, загремит – и пойдет игра до вечера...

Здоровуюсь с товарищами по работе и усаживаюсь на железной плите пола и спуска к вагранной печи. Закуриваем – иначе нельзя – перед работой и после нее, пред уходом, это делается всегда и всеми. Рука почти автоматически вертит бумагу; не спеша делимся табаком...

Засыпаем в печи металл. Пускаем электромоторы, открываем нефть. И – гаснет солнце за высокими окнами, забывается все... Клубы желто-зеленого чада вихрями рвутся из печей от плавящегося металла. Газ лезет в глаза, горчит рот, тяготит душу...

Содрогаются высокие подпотолочные балки, пляшут полы и стены, ревет пламя под бешеным напором струй нефтяной пыли и воздуха... Неумолимо и насмешливо гудит двигатель; коварно щелкают бесконечные ремни...

Что-то свистит и смеется; что-то запертое, сильное, зверски беспощадное хочет воли – и не вырвется, и воеет, и визжит, и яростно бьется, и вихрится в одиночестве и бесконечной злобе... И молит, и угрожает, и снова сотрясает неустающими мускулами хитросплетенные узлы камня, железа и меди...

Бьются горячие пульсы дружных машин; мелькая швами, вьются змеи – ремни.

– Илюш, а Илюш! Ты б слазил, глянул, что там за штука такая. Намеднись ты как ловко насос приновил... – обращаются ко мне.

Перед самым спуском уже готового металла в тигли¹ неожиданно застопорил мотор, и монотонно гудящая печь смолкла, накаленные стенки потемнели.

Я иногда исправлял небольшие поломки в машинах, избегая тем необходимости звать монтера. Так это было неделю назад с насосом, подающим воздух. Я сначала хотел отказаться, но, подбадриваемый, взял ящик с инструментом и полез по лестнице к электродвигателю, подвешенному к стене.

Неисправность была пустяковая, и я ее быстро обнаружил. Снизу дали ток – и мертвый мотор ожил, завыл и захлопал приводным ремнем.

¹ Тигель (от нем. *Tiegel* — *горшок*) — ёмкость для нагрева, высушивания, сжигания, обжига или плавления различных материалов.

И вновь полился поток пламени на распростертый в печах металл.

За звенящими побитыми стеклами окон полуденное солнце омывало землю, и на секунду у меня мучительно сжалось сердце и страстно захотелось в поле – к птицам, цветам, шуршащей травке; в поле – где я, когда был без работы, бродил, утопая в зелени, тянущейся к небу, к жизни, к весеннему неокрепшему солнцу, к тем вон бегущим вольным бродяжкам-облакам...

Льется жидкий металл, фыркая и шипя, ослепляя нестерпимо, ярче солнца. Осторожно и внимательно стоим мы вокруг наполняющегося несгораемого горшка. Потом сразу хватаем вдвоем за длинные штоки² и бегом несем искрящееся литье в соседнюю мастерскую, где выливаем металл в приготовленные формы.

Когда опорожним всю печь, вновь наполняем ее болванками корявой пузырчатой меди и ждем, покуривая и регулируя нефть.

Около нашей печи работали трое – Игнат, старый рабочий, почти ослепший от блеска литья, с постоянно гноящимися, налитыми кровью глазами, и двое нас, новичков, я и Ваня, только недавно поступивших на завод. Мы работали весело, и день пролетал незаметно. Полуголые, мы хохотали и обливались водой, рассказывали, думали – и слушали нескончаемую, глухую, связавшую начало с концом песнь машин...

– И, скажи ты мне на милость, что это огонь не залаживается: чихает – и шабаш!... – Игнат, наш «старшой», был недоволен и ворчал. После обеда, в печи, действительно, что-то стало часто пофыркивать и клубы вонючего дыма были гуще, чем обыкновенно.

– Ну-ну, стерва, ну-ну, растяпа, черт, поговори у меня, поговори! – Игнат подвигивал нефти и подбадривал фыркающее пламя. Внутри печи теперь уже раздавались целые взрывы и странное поплескивание; металл нагревался плохо.

Что-то не ладилось. Я подошел, не зная зачем, к мотору, посмотрел на измеритель числа оборотов и прислушался. Машина работала чудесно.

Обернувшись, чтобы уходить, я на мгновение увидел белый огненный бич, рванувшийся высоко из нашей печи. Глухой удар ухнул и повторился раза четыре под сводами крыши мастерской, взмахивая вверх свистящими полосами огня и тяжело опуская их вокруг...

Я стоял у мотора, шагах в десяти от печи и видел, как метнулся куда-то Ваня, как присел, обхватив голову, Игнат...

Инстинктивно я схватил рукоятку и прервал ток. Мотор, повертевшись немного по инерции, остановился.

Упавшие бичи раскаленного металла расходились по радиусам от печи и еще шипели, медленно охлаждаясь, испуская свою страшную силу. Как гады³, побеждающие и свободные, они дерзко и вызывающе раскинулись на железном полу во властных изгибах, оставляя на черном далеком потолке и балках беловатые отсветы – свои отражения. В ужасе столпились люди. Странное, необычное безмолвие перекачивалось по заводу из мастерской в мастерскую. Где-то далеко мерно пульсировали машины.

– Погубили, окаянные, – вздыхал кто-то из толпы рабочих, – ах, мучители треклятые... Им, проклятым, деньга дорога, так они заместо нефти хотят, чтоб вода горела. Напустили воды в бак – и ладно....

Я догадался обо всем. Вода, попав с нефтью в печь на жидкое литье, превратилась мгновенно в пар, который разорвал печь и выкинул вон расплавленный металл...

Ваня лежал на полу вниз лицом, двигал ногами и руками и грыз зубами железные узоры. Белый бич попал на его спину и скоро – скорее, чем на полу – остыл на ней. Спина Вани была похожа на шлак, что выбрасывают из топок паровых котлов.

Рабочие стояли молча; за окнами потемнело.

Судороги в пальцах руки Вани быстро замирали; ноги уперлись неподвижно носками в пол, выставив обугленные пятки.

² Штоки (от нем. Stock) – здесь означает: стержни-ручки, прикреплённые к ёмкости для металла.

³ Слово «гады» употреблено в значении «пресмыкающиеся», «змеи».

Старый Игнат был подле и плакал, вытирая невидящие глаза тряпками, которыми он обмотал свои сваренные руки.

Через полчаса все машины были пущены, печи заправлены. Послушные моторы, воя, отдавали свою силу. Ремни, соединенные в концах своих с началом, змеясь и щелкая, бежали, бежали...

Склонившееся послеполуденное солнце равнодушно уперлось лучами в тяжело изогнутые хребты трещащих машин.

1918

- 1. Как вы понимаете смысл названия рассказа?*
- 2. Что можно сказать о манере речи героя-рассказчика?*
- 3. Зачем и почему в середине рассказа герой-рассказчик вспоминает «поле»?*
- 4. Какую роль в тексте играет образ солнца?*
- 5. Какие средства художественной выразительности вы увидели? Как они помогают раскрыть идею рассказа?*
- 6. Как композиция рассказа подчеркивает его трагизм?*
- 7. Что можно сказать об отношении автора к описанному в рассказе?*